

АЛЕКСАНДР ЛОПУХИН

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ.
ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

*От помазания царя Саула
до Рождества Христова*

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 271.22
ББК 86.372
Л77

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС Р15-512-3145.

Иллюстрации Г. Доре

Лопухин А.

Л77 Библейская история. Ветхий Завет : От помазания царя Саула до Рождества Христова / Александр Лопухин. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 235 с. : ил. — (Серия «Пальмира — классика»).

Классический труд выдающегося русского библеиста, богослова, профессора Санкт-Петербургской духовной академии Александра Павловича Лопухина (1852–1904). В этой монументальной работе, выдержавшей двадцать переизданий до 1917 года, он собрал и проанализировал весь касающийся Библии археологический, исторический и этнографический материал, доступный к концу XIX века.

В эту книгу вошла вторая часть тома о Ветхом Завете, в которой излагается библейская история от помазания царя Саула до Рождества Христова.

УДК 271.22
ББК 86.372

ISBN 978-5-517-02906-5

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

ПЕРИОД ШЕСТОЙ

От помазания царя
до разделения царства еврейского

XXXI. ПОМАЗАНИЕ САУЛА НА ЦАРСТВО. ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕГО ЦАРСТВОВАНИЯ. ОТВЕРЖЕНИЕ САУЛА И ПОМАЗАНИЕ ДАВИДА

Когда решение народа иметь царя нашло окончательное утверждение со стороны верховного Царя Израиля, то пророку Самуилу не пришлось долго ждать дальнейшего указания для совершения этого дела. Обстоятельства, по-видимому, совершенно случайные, но явно обнаруживающие руку Промысла в самой этой случайности, скоро поставили его лицом к лицу с человеком, который предназначен был быть первым царем избранного народа. В городке Гиве, в Вениаминовом колене, жило семейство некоего Киса, у которого был единственный сын Саул. Семейство это было небогатое и добывало насущный хлеб земледельческой работой, которой занимался сам отец вместе с своим сыном и немногими слугами. Но оно щедро наделено было природой и отличалось внешним величием и красотой, а вместе с тем непреодолимым мужеством, закаленным в борьбе с врагами. И вот у этого-то семейства однажды пропали рабочие ослицы. Потеря эта была весьма значительна для небогатого Киса, и для отыскания их он отправил сына своего Саула, который в это время уже был средних лет. Тщетно Саул искал их в течение трех дней и хотел уже возвратиться домой, как сопровождавший его слуга посоветовал ему зайти в ближайший город (Массифу), где, по его словам был «человек Божий, человек

уважаемый; все, что он ни скажет, сбывается»; не укажет ли он им, где им искать своих запропавших ослиц. Саул выразил сожаление, что у него нечем заплатить «прозорливцу»; но когда слуга заметил, что у него есть четверть сикля серебра, то он согласился, и вот искатель ослиц отправился к пророку, который должен был дать ему царство.

Самуил в это время участвовал в торжественном жертвоприношении по случаю народного праздника и, предупредомленный свыше, с почтением встретил Саула, отвел ему первое место на пиршестве и, предложив ему лучшую часть мяса (плечо), высказал в знаменательных словах предстоящее ему высокое назначение. Затем, по окончании пиршества, Самуил взял сосуд с елеем, вышел с Саулом за город, помазал его и, поцеловав его, сказал ему: «Вот, Господь помазывает тебя в правители наследия Своего в Израиле, и ты будешь царствовать над народом Господним, и спасешь их от руки врагов их, окружающих их». Саул мог только изумиться всему этому, потому что он был человек незнатного рода, происходил из самого малого, едва не подвергшегося полному истреблению колена израильского. Но не в силе и знатности Бог, а в правде. В подтверждение своего действия Самуил дал Саулу три знамения, исполнение которых не замедлило показать Саулу истинность всех предсказаний прозорливца. По одному из знамений Саул должен был встретить сонм пророков и сам пророчествовать с ними. И действительно, в указанном месте «встречается ему сонм пророков, и сошел на Саула Дух Божий, и он пророчествовал среди них». Событие это было так необычно для всех знавших Саула раньше, когда он, видимо, не отличался особенной религиозной ревностью, что все в народе говорили друг другу: «что это случилось с сыном Кисовым? Неужели и Саул во пророках?» Перемена в нем была так глубока, что последнее выражение вошло даже в пословицу («Егда и Саул во пророцех?»), употреблявшуюся для выражения изумления при виде всякого необычайного и поразительного явления. Между тем нашлись и ослицы, как предсказал Самуил; но мысли Саула

теперь уже были заняты не тем, как управлять ослицами при вспашке земли, а тем, как управлять вверенным ему царством.

Помазание его, однако же, было еще тайной для народа, и чтобы оно получило гражданскую силу, нужно было подвергнуть все дело народному решению. С этой целью Самуил созвал все-народное собрание в Массифе. Там торжественно был брошен избирательный жребий, и он пал на колено Вениаминово, затем на племя Матриево и в нем на Саула, сына Кисова. Саула самого, однако же, не оказывалось налицо: из скромности он оставался в обозе. Узнав об этом, народ побежал и взял его оттуда, «и он стал среди народа, и был от плеч своих выше всего народа». Восхищаясь мужественным видом новоизбранного царя, Самуил сказал народу: «Видите ли, кого избрал Господь? Подобного ему нет во всем народе. Тогда весь народ воскликнул и сказал: да живет царь!»

В новоизбранном царе народ израильский приветствовал воплощение своего политического идеала, и, действительно, Саул был олицетворением самого народа, его добродетелей и недостатков. Его добрые качества заключались главным образом в его величавой внешности, которая особенно и расположила народ в его пользу, а его внутренние качества, качества его ума и сердца, должны были постепенно выработаться и развиться в послушании воле Божией. Помазание уже просветило его ум Духом Божиим, но в своей деятельности он должен был сам показать сознание высоты своего призвания и добрыми делами должен был оправдать свое избрание, подобно и самому народу, который, будучи избран совне, мог стать истинно избранным народом Божиим только через послушание заповедям Божиим и закону Моисееву. Насколько Саул в послушании воле Божией оправдывал свое избрание, это должно была показать его будущая деятельность; но так как пока народ был доволен избранием, то Самуил изложил народу права «царства», т. е. права и обязанности царя, записал их в книгу, положил в скинии вместе с другими памятниками исторической жизни народа. Среди народа

слышались и голоса недовольных избранием, которые даже презрительно отзывались о Сауле, говоря: «Ему ли спасать нас?» — но Саул ждал только случая, чтобы доказать и этим недовольным, что он способен спасать народ от внешних врагов, и потому как бы не замечал этих презрительных отзывов о себе.

Скоро представился случай, давший возможность Саулу оправдать свою царственную способность. После своего избрания Саул с чисто патриархальной простотой отправился в свой родной город Гиву и там продолжал заниматься земледелием. Но вот до него дошел слух, что на город Навис Галаадский напал князь аммонитский Наас и требовал сдачи города под жестоким условием выколоть правый глаз у каждого жителя. Это известие воспламенило гнев царя, и на него сошел Дух Божий, давший ему силу тотчас же приступить к избавлению своих страждущих собратий. Разрубив пару своих волов на куски, он разослал их во все пределы земли с объявлением, что так будет поступлено с волами всякого, кто не откликнется на его призыв для поражения неприятеля. Народ единодушно последовал призыву, собралось войско в 330 000 человек, с которым и разбит был жестокий Наас. После такого славного дела приближенные внушали было Саулу отомстить тем недовольным, которые говорили: «Саулу ли царствовать над нами?» Но царь великодушно отвечал: «В сей день никого не должно умерщвлять; ибо сегодня Господь совершил спасение во Израиле». Затем по предложению Самуила вновь создано было всенародное собрание в Галгале, и там совершилось окончательное утверждение Саула на престоле. Самуил торжественно сложил с себя звание судии, передав все свои права новоизбранному царю. Затем принесены были мирные жертвы перед Господом, «и весьма веселились там Саул и израильтяне».

Первой заботой Саула было образовать постоянное и сильное войско, как это и требовалось внешними политическими обстоятельствами. С этой целью он составил из храбрейших людей трехтысячный отряд, который сделался его постоянной гвардией и был расположен в главных городах колена Вениаминова. По

месту пребывания Саула, центром всего управления сделался город Михмас, откуда он начал предпринимать военные походы для окончательного освобождения страны от властвовавших над отдельными ее частями врагов. Главнее всего нужно было оттеснить филистимлян. Эти давние враги израильского народа успели проникнуть в самую глубь страны, и один из их «охранных отрядов» стоял даже в Геве, в центре Вениаминова колена. Первый удар был направлен именно на этот филистимский отряд, который и был разбит сыном Саула Ионафаном. Но это, естественно, раздражило филистимлян, и они, узнав об учреждении царской власти у своих соседей и опасаясь усиления их политического и военного могущества, решили в самом начале разрушить возникающую монархию и вторглись в страну с большим войском, имевшим 30 000 колесниц и 6000 конницы. Израильтяне были поражены ужасом и, по обыкновению, бежали в горы и пещеры, ища убежища от врага. Это поголовное бегство израильтян перед филистимлянами показывало, каким грозным врагом были для них последние, столь долго господствовавшие над Палестиной. Ужас еще усиливался от того, что одной из целей нашествия филистимлян на землю израильскую был захват возможно большего количества пленных, которых они и продавали на своих невольнических рынках, выручая большие деньги от сбыта этого живого товара купцам соседних богатых стран — Египта и Финикии.

Саул, однако же, не потерял мужества и, сознавая на себе долг защитить страну от наступающего врага, собрал войско в Галгале и готов был выступить против неприятеля. К сожалению, само войско трепетало и, не надеясь на успех борьбы, стало быстро разбегаться. Чтобы ободрить народ, решено было принести жертвы Богу, и для совершения их обещался прибыть и высокочтимый пророк Самуил. Но он задержался, и Саул должен был ожидать его в течение семи дней. Прошел почти и седьмой день, а так как Самуил не являлся, а войско разбегалось все более, то Саул решил обойтись без Самуила и, самовольно приняв на

себя священные обязанности, сам совершил жертвоприношение, явно доказывая этим, что он менее надеялся на высшую помощь, чем на силу своего войска. Такое самовольство составляло великое преступление. В израильской монархии основным началом было подчинение гражданской власти воле Божией в лице пророков и священников. Нарушив это начало, Саул нарушил основное условие своего избрания на царство, так как он заявил незаконное желание действовать не как представитель высшего Царя, а самовольно, как независимый правитель. Он заявил притязание на объединение в своей личности не только независимой гражданской царской власти, но и религиозной, священнической, а такое объединение их в одном лице, с одной стороны, могло придать чрезмерный вес царской власти в ущерб священства, а с другой — само священство потеряло бы свою самостоятельность, став в подчиненное положение к гражданской власти. Этот поступок Саула сразу показал, что дальнейшая его деятельность пойдет вопреки воле Божией, что, увлекаемый политическими интересами, он готов пренебрегать религиозными. Поэтому Самуил выразил ему торжественный укор и в качестве предостережения сказал ему, что он этим своим незаконным действием поколебал устойчивость своего царствования.

Между тем филистимляне продолжали опустошать страну и дошли до берегов Мертвого моря и Иордана. Чтобы лишить израильтян самой возможности иметь оружие и даже необходимые земледельческие орудия, они, как это бывало уже и прежде, захватили всех кузнецов и увели их в плен. Положение самого Саула, стоявшего в крепости Гивы, было критическое. Но он избавлен был мужественным подвигом своего сына Ионафана, который один со своим оруженосцем, пробравшись в неприятельский лагерь, убил нескольких филистимлян и произвел такое между ними смятение, что они бросились в бегство, преследуемые израильтянами. Чтобы довершить поражение преследуемого врага, Саул дал необдуманный обет. «Проклят, — сказал он, — кто вкусит хлеба до вечера, доколе я не отомщу